

Художественный текст

УДК 821161.1.09
ББК Ш5(2)5-334-4 + Ш400.2

«ПОДРОСТОК» Ф.М. ДОСТОЕВСКОГО КАК РОМАН ВОСПИТАНИЯ: СВОЕОБРАЗИЕ ЖАНРОВОЙ МОДЕЛИ

Э.А. Воронина

Южно-Уральский государственный университет, г. Челябинск

Рассматривая роман Ф.М. Достоевского «Подросток» в контексте традиций романа воспитания, автор убеждается в создании экспериментального метода изображения сознания молодого героя, внесении новых художественных средств в традиционную систему поэтики жанра. Характеризуя общий принцип изменения личности традиционного романа воспитания как диалектический, в «Подростке» автор обнаруживает принципиально иной способ изображения эволюции сознания: катастрофический; изменение героя в романе Ф.М. Достоевского проходит через кризис, скачок, перелом, преобразование совершается через катастрофу. Автор отмечает чрезвычайное внимание писателя к самому трепетному моменту – тому мгновению перехода, которое является первоэлементом процесса движения сознания. Это наблюдение позволило автору выявить особую – «центрированную» систему художественных средств: необыкновенная концентрация переживаний в одном мгновенье передается средствами хронотопа; выбираются такие формы психологического анализа, которые способны выявить мгновение перехода (воспоминания, представляющие собой проекцию в прошлое героя, исповедь, передающая итог предыдущего переживания и образование следующего решения, поток сознания, в течении которого улавливается переход от одной мысли (чувства) к другим). Автор приходит к заключению, что предпоследний роман Ф.М. Достоевского продолжает традицию романа воспитания, образуя следующий виток ее развития – раскрывая новую концепцию катастрофического становления личности.

Ключевые слова: традиции романа воспитания, жанровая модель, хронотоп, прием потока сознания, концепция катастрофического становления личности.

Романное творчество Ф.М. Достоевского стоит особняком во всей мировой литературе. На всех его произведениях лежит печать мощной индивидуальности, пробивающей свой особый путь. Именно поэтому роман писателя воспринимается как уникальное явление в области жанра, предполагающее совершенно особый принцип художественного построения.

В современном литературоведении пятикнижие писателя выступает как единый метатекст, одно великое творение художника, все романы которого объединяются общими принципами поэтики. Пытаясь обнаружить секрет уникальности романа Ф.М. Достоевского, ученые подходят ко всем произведениям пятикнижия с одной меркой, укладывая каждый роман в одну универсальную матрицу, форму некоего *метажанра*. М.М. Бахтин объединил все признаки романа одним принципом изображения – полифонизмом, в его понимании роман писателя – полифонический. Вяч. Иванов, а позднее Ф.И. Евнин увидели в произведении писателя роман-трагедию, Б.М. Энгельгардт называл роман Ф.М. Достоевского идеологическим.

Таким образом, происходит унификация уникальных жанровых отличий каждого романа, все

пять романов зрелого Ф.М. Достоевского оцениваются однозначно, однопланово. В современном литературоведении слабо освещен вопрос о жанровой дифференциации произведений Достоевского. В этом направлении написана лишь одна монография В.Н. Захарова «Система жанров Достоевского» [4].

По мнению М.М. Бахтина, «...каждый жанр обладает своими способами, своими средствами видения и понимания действительности» [2, с. 253]. Поднимаясь на новый уровень осмысления романов Ф.М. Достоевского, необходимо увидеть те горизонты, которые открывает каждая жанровая форма, раскрыть новый уровень содержания данной жанровой модели, особый ракурс освещаемой действительности, обнаружить новый смысл поэтических средств, ибо «исходить поэтика должна именно из жанра» [2, с. 248].

Чтобы увидеть в Достоевском экспериментатора-творца в области жанра, нужно раскрыть типологические связи с традиционными жанрами мировой литературы, выявить вклад писателя в историю развития жанра, показать тот виток, который выписывает жанровая форма в его творчестве. Рассматривая роман Ф.М. Достоевского

«Подросток» в контексте традиций романа воспитания, мы убеждаемся в создании экспериментального метода изображения сознания молодого героя, внесении новых художественных средств в традиционную систему поэтики жанра.

Рассмотрение романа, художественной доминантой которого является изображение изменения сознания главного героя, обнаруживает еще одну проблему. Исследователи творчества Достоевского, как правило, не ставят вопроса о специфике эволюции героя. М.М. Бахтин в книге «Проблемы поэтики Достоевского» замечает: «...ни в одном из романов Достоевского нет диалектического становления единого духа, вообще нет становления, нет роста совершенно в той же степени, как их нет и в трагедии» [3, с. 35]. На наш взгляд, рассмотрение «Подростка» как романа воспитания должно изменить сложившееся мнение о статичности, «готовности» героя Достоевского. История воспитания Подростка, представленная в романе, показывает душу героя в движении, развитии, в переходе от одних убеждений к другим.

В зарубежном литературоведении к изучению традиции романа воспитания обращались Ф. Бланкенбург, В. Гумбольдт, Ф. Шиллер, Э. Лессинг, И. Гердер, К. Моргенштерн, М. Хирш, в отечественной науке этой проблеме посвящены работы М.М. Бахтина, А. Диалектовой, Р. Дарвиной, Е.А. Краснощековой, Ю.А. Плужниковой, В.Н. Пашигорева.

Анализируя содержательный и структурный уровни жанровой модели романа воспитания, необходимо обобщить особенности ряда произведений («История Агатона» К. Виланда, «Годы учения» и «Годы странствия Вильгельма Мейстера» И. Гете, «Жизнь Дэвида Копперфилда, рассказанная им самим» Ч. Диккенса. «Обыкновенная история» И.А. Гончарова, воспитательная трилогия Л.Н. Толстого «Детство. Отрочество. Юность», диалогия С.Т. Аксакова «Семейная хроника» и «Детские годы Багрова-внука», биографическая трилогия А.М. Горького «Детство», «В людях», «Мои университеты», роман Д.Н. Мамина-Сибиряка «Черты из жизни Пепко», «Жизнь Арсеньева» И.А. Бунина и др.) Главный фокус изображения в романе воспитания притягивается к процессу изменения человека, к постепенному усложнению его душевной жизни. Автор романа исследует врожденные и приобретенные качества души, факторы, детерминирующие развитие, темп, интенсивность, последовательность переживаемых изменений, динамику жизненного пути. Конфликт в романе воспитания многоступенчатый: изначальное противоречие процесса познания – переход от незнания к знанию, проходит еще одну «пробу»: новое знание проверяется моральным критерием, определяется его этическая ценность.

Система временных отношений раскрывает постепенное, диалектическое усложнение внут-

реннего мира героя, поэтому чаще всего автор придерживается шкалы биографического времени, передает хронологическую последовательность событий, соответствующую логике объективного процесса. В романе изображены временные отрезки, ярко освещающие важные моменты в жизни человека, переходные этапы его становления, выстроенные автором в линию поступательного развития. Принцип последовательного изложения истории героя подтверждается планом постепенно расширяющегося пространства. Эволюция героя сопровождается перемещением в различные «места действия», в которых «локализованы» новые для героя системы нравственных понятий, культурных ценностей, психологических испытаний.

Таким образом, можно отметить линейность плана времени и пространства: равномерность расширения пространства и однонаправленность времени: несмотря на прерывание действия воспоминаниями, отчетливо выделяется главный вектор движения – последовательное перманентное развитие по мере усложнения душевной жизни. С помощью пространственно-временных координат показана схема внутреннего развития героя, выявлены общие закономерности изменений. Процесс воспитания источником воспроизведения имеет авторский взгляд на характер и логику развития молодого человека. Авторская точка зрения организует мир, в котором вращается познавательная интуиция героя: определяет последовательность переходных этапов, выбор лиц, влияющих на его развитие, ярких сюжетных ситуаций, проявляющих качества, свойства характера и т. д.

Главная тема романа воспитания – постепенное развитие, воспитание, поэтому в повествовании нет единого толчка, вызывающего стремительное, интенсивное движение. Центральный предмет изображения – постоянство движения жизни, ее непрерывность, поэтому темпоритм движения сюжета романа воспитания не стремительный, но сдержанный, передающий постепенный характер развития растущего человека. Мир романного целого не имеет централизованной модели, которая отражала бы решение одного главного вопроса, разрешение одного конфликта. Роман воспитания не имеет в достаточной степени определенного драматического построения.

Событие в романе воспитания изменяет мир романного действия, вносит новую точку зрения на объект изображения, помогает осветить его с нового ракурса. Тем самым событие, переживаемое героем, открывает для него неосвоенный путь размышлений, заставляет осмыслять незнакомую область знания, раскрывает новый ракурс познания окружающего мира.

Для романа воспитания характерны следующие сюжетные ситуации, проявляющие переход героя в иное «качество», поворотные моменты в развитии его душевной жизни: ситуации выбора,

испытания героя; совпадения, которые носят символический характер, концентрируют определенную волю автора в описании процесса изменений, а также «судьбоносные» сюжетные встречи, в развитии действия романа также часто появляется мотив пути-дороги, символический образ дома.

В изображении человека общим для всех традиционных романов оказывается принцип изменения личности героя, который можно обозначить как диалектический. С разной степенью художественного мастерства, в различной авторской манере, стиле прослеживаются постепенно складывающиеся характеристики, вскрываются закономерные причинно-следственные изменения. Развитие героя изображается последовательно, в относительно равномерном линейном порядке.

В «Подростке» нет диалектического становления духа. Герой Достоевского изменяется, приобретает новые черты, усваивает новое знание, но эти преобразования совершаются не диалектически, но мгновенно, через внезапные «прозрения»: в один драматический момент фокусируются все переживания, накопившиеся впечатления накладываются друг на друга, происходит рождение нового в герое – таким образом, изменение проходит через кризис, скачок, перелом, преобразование совершается через катастрофу.

Изменение героя в других романах Достоевского выражается в самоуглублении, обнаружении неизвестных ранее, но уже существующих, «готовых» характеристик. В «Подростке» перестраивается вся система художественного изображения человека, так как необходимо передать новый концептуальный момент – становление его личности. В романе воспитания показано усложнение душевного мира молодого человека, обогащение его новыми характеристиками. На протяжении действия герой приобретает новые качества и черты, с течением времени заполняются лакуны в его психике, происходит не открытие в своей личности существующего, но приобретение нового.

У Достоевского нет последовательного, плавного описания становления, нет постепенного перехода от одного явления душевной жизни к другому, нет изображения закономерной очередности процессов, сменяющих друг друга как причина следствие. Дистанция между причиной и следствием необыкновенно сокращена, процесс изменения показан очень сжатым, интенсивным.

Каким образом может катастрофическое переоплощение, яркое, решающее событие в душевной жизни быть передано читателю? Процесс развития героя в романе Достоевского показан через его самоощущение, самосознание (это соотносится с принципом «самораскрытия» героя в других романах писателя, отмеченное М.М. Бахтиным).

Напряженные динамические ситуации соотносятся с координатами пространственно-времен-

ной структуры романа. Биографизма, хронологического изложения событий нет в романе Достоевского. Писатель разрабатывает модель с нестандартным расположением временных отрезков художественного целого. Эту модель можно назвать не последовательной, но централизованной. Внимание писателя сосредоточено на нескольких днях из жизни главного героя. В эти дни совершаются важнейшие поворотные события в его жизни. Прошлое имеет огромное значение в развитии истории становления молодого человека. Но фантомы прошлого проявляются, раскрываются в определенные динамические моменты текущего повествования – в форме предыстории, предисловных рассказов, воспоминаний и отдельных отголосков в речи героев и персонажей.

В романе «Подросток» автор пытался избежать привнесения опыта повзрослевшего человека в описание момента становления его душевной жизни. События прошлого настолько приближены, что переживаются героями (а вместе с ним и читателем) как события настоящего, развитие действия в прошлом становится постепенно изменяющимся, развивающимся настоящим.

Экспериментальная временная система имеет искусственное, художественное происхождение: писатель как бы использует эффект «машины времени», переносясь в события недавнего прошлого. Создаваемая при этом временная система универсальна: во времени описываемого действия проецируется два других временных пласта: события прошлого, так как во многом события 10,5 «маркированных» дней романа развязывают то сплетение человеческих отношений, которое произошло в предыстории; а также будущее, так как изображаемые Подростком «факты» ориентированы на известный герою исход событий, и Аркадий сознательно описывает те «приключения», перипетии, которые привели к осязаемому им изменению. Со всех сторон, ракурсов освещается момент изменения, лучи фокусируются на моменте настоящего, пристально рассматривается одно мгновение.

Соотнесение разных временных пластов в одном мгновении настоящего служит определенной художественной цели: достичь чрезвычайного переживания героя в короткий временной интервал и посмотреть, какие же изменения произойдут в его душе в этот катастрофический миг. В сжатых отрезках развивающегося действия раскрываются давно созревшие в их сознании идеи и концепции, основанные на опыте продолжительного времени. В течение короткого времени в накалившейся до предела атмосфере совершается синтез всех коллизий, переживаний прошлого. В ходе удивительных «роковых» совпадений, столкновений в калейдоскопе художественного пространства, интенсивного обмена репликами в решении критических, «последних вопросов» создается чрезвычайное напряжение душевных сил героев, происходит

поразительное обнажение их внутреннего «я», что позволяет заметить тот самый миг, в который совершается нравственное решение.

Внимание к напряженным моментам драматического действия оказывается важной особенностью романа воспитания: в одном мгновении, как в срезе действительности, может проявиться вся глубина переживаемого чувства, в этот момент может произойти переход к новому нравственному решению. В романе «Подросток» очень часто в течение одного мгновения разрешается напряженная ситуация или происходит интуитивное прозрение героя. Во время разговора с Катериной Николаевной Аркадий просит разрешить его сомнения в одну решительную минуту: «Теперь должно все решиться, все объясниться, такое время пришло», – говорит он Ахмаковой [3, с. 205].

Понимание трагической судьбы Лизы тоже совершается в один миг: «Кончилось обмороком, но на одну лишь минуту; я опомнился, приподнялся на ноги, глядел на него и соображал – и вдруг вся истина открылась столь долго спавшему уму моему!» [3, с. 236].

Значение одной минуты в жизни героя преувозносится порой до такой степени, что Аркадию кажется: останавливается время. «Жаждающий говорить еще давеча» о своем чувстве к Катерине Николаевне, Аркадий проговаривается о своей встрече с Ахмаковой. «Так вот что – случай, а вы мне разъясните, как более опытный человек; вдруг женщина говорит, прощаясь с вами, этак нечаянно, сама смотрит в сторону: «Я завтра в три часа буду там то ... ну, положим, у Татьяна Павловны, – сорвался я и полетел окончательно; я даже говорить приостановился, не мог. Он ужасно слушал» [3, с. 220]. В разговоре с Версильевым напряжение чувства разрастается до такой степени, что кажется, пространство и время не выдерживают такого накала страстей.

Другие способы «манипулирования» со временем: уплотнение действия до нескольких дней, символическое психологическое значение каждого часа в сутках, смена периодов разной интенсивности действия, передача темпа событий по принципу контраста и другие – призваны обратить внимание к самому важному временному отрезку – мигу, в который совершается изменение в сознании героя. В романе воспитания «Подросток» при помощи средств особой временной организации прописывается сам механизм формирования личностного сознания.

Средства психологического анализа предпоследнего романа писателя (воспоминания, исповедь, прием потока сознания) характеризуют процесс движения сознания героя с различной степенью охвата психологических явлений: или вычерчивая всю историю героя, рассматривая формирование психологического комплекса, ведущего импульса души в широком контексте, или детально пропи-

сывая сам механизм движения сознания в каждый текущий момент времени.

Применение приема «потока сознания» позволило открыть новый ракурс изображения психологической жизни молодого героя. Если воспоминания и исповедь передают комплексы переживаний прошлого, впечатления, мысли, уже освоенные сознанием, то поток сознания фиксирует поступление еще не обработанной информации, которая в настоящий момент появляется в сознании и перестраивает все его составляющие, представляя сам механизм образования душевного движения. Достоевский, вскрывающий глубинные механизмы становления сознания, стоит у истоков открытия новой формы поэтики – приема потока сознания, развитие которой выступит художественной доминантой в так называемой литературе «потока сознания» – в произведениях авторов XX века – Дж. Джойса, М. Пруста, У. Фолкнера, Д. Ричардсон и др.

В романе Достоевского экскурс в область потока сознания совершается в самые напряженные, катастрофические, переломные моменты душевной жизни героев. Аркадий испытывает потрясение от какого-либо неожиданного и значительного известия, нарушающего порядок, уравновешенное состояние его душевной жизни, сложившееся к этому моменту. Перед нами предстает не анализ известных, осознанных фактов, а первая реакция мышления Подростка на вклинивающееся, ударяющее по сознанию впечатление.

Как протекут первые мысли при осмыслении ни с чем не сравнимой ситуации, как проложатся новые направления размышления, по каким путям, а какой последовательности – эти вопросы интересуют писателя. Новое чувство вносится в сложившуюся до этого систему координат: обозначаются новые, складывающиеся в настоящий момент отношения, перестраиваются устоявшиеся ранее связи, новые впечатления соотносятся с прежними мыслями и чувствами.

Скорее всего, писатель хотел максимально приблизиться к процессу формирования душевных изменений героя, внутренней реализации его душевных импульсов в психологическое движение, в сильное чувство, но эти процессы протекают на том уровне сознания, который не может быть выражен законченными синтаксическими предложениями. Следовательно, писатель опускается на доречевой уровень оформления душевных движений. Происходящие здесь процессы представляют «эмбриональную», «зародышевую» форму образования мыслей. Писатель пытается запечатлеть стихию происходящих в доречевой сфере неформированных психических процессов. С помощью этого литературного приема фиксируется каждый следующий момент движения, различные отрывки потока сознания запечатлевают новый уровень душевной организации Подростка.

Сознание героя не статично, оно находится в состоянии постоянного, непрекращающегося движения. Этот поток, течение мыслей, смена образов, чувств не соотносится с однолинейной временной шкалой и, скорее всего, измеряется по законам произвольного времени, открытого в работах У. Джеймса и А. Бергсона.

Достоевский показывает, что многочисленные впечатления постоянно присутствуют в сознании героя, являясь источником, содержательным материалом для построения новых мыслей. Но работа по образованию мысли – скрытая, совершается в бессознательной сфере сознания. Результаты этой работы время от времени проявляются в зафиксированных явлениях потока сознания: образах, фрагментах внутренних высказываний, символах и т. д. Подобный способ изображения потока сознания заставляет читателя быть в постоянном напряжении, держать в памяти все возникшие ранее мысли Подростка, чтобы проследить их влияние на новые, всплывающие в потоке высказывания Аркадия. Иными словами, использование потока сознания в романе «Подросток» позволяет фиксировать изменения в душе героя, отмечать закономерности перехода от одного переживания к другому, запечатлеть процесс рождения мысли.

Представление потока сознания Аркадия происходит нередко не путем рассказа, прямого объяснения своих переживаний, подстрочного комментирования поступков, подробной фиксации малейших изменений в душе, но передается опосредованно: через образы, метафоры, символы, сравнения. Метафорические и символические образы освещают незримую область души героя, позволяют почувствовать скрывающийся за ними целый комплекс идей, сложившихся к этому времени во внутреннем мире Подростка. Через интерпретацию этих образов читатель может приблизиться к более сложным душевным процессам – источникам данного образа. Читатель может идентифицировать образы с особым состоянием души героя и заполнять «пустые» пространства в его психике.

Прием потока сознания притягивает внимание к одному мгновению в душевной жизни героя – самому критическому, показывая саму технику, сам механизм развития внутренней жизни.

Таким образом, помимо принадлежности романа Ф.М. Достоевского к жанру романа воспитания, мы убеждаемся в новаторстве художника, в создании экспериментального метода изображения движения сознания в романе воспитания, внесении новых художественных средств в традиционную систему поэтики жанра.

Общий принцип художественного построения романа воспитания мы называем «спектральным» художественным анализом. Он принципиально отличается от диалектического. При диалектическом описании жизни героя представлена после-

довательная линия развития личности. При таком способе совершается равномерное освещение истории развития с некоторыми вспышками в местах наиболее важных этапов.

«Спектральный анализ» предполагает принципиально иной подход к художественному изображению. В этом случае происходит укороение, концентрация в отдельных участках истории развития героя ключевой информации. Отдельные участки раскрывают смысл всего целого. Эти точки повествования – как бы фокус, сосредоточение всего содержания. От этого фокуса отбрасываются лучи всех оттенков – спектр, связывающий эту изображенную в романе точку со всеми моментами жизни героя.

Если автор традиционного романа воспитания пытается в линейном порядке представить историю становления своего героя, стараясь вербально, формально выразить все свои суждения о процессе воспитания героя, то Достоевский следует другому принципу. Все поле истории героя представлено в романе «Подросток», но оно не выписано, не воплощено в однозначной семантике художественного слова. Достоевский не пытается охватить подробным диалектическим описанием всю область психической жизни героя, но выделяет только отдельные ее узловые моменты, опорные пункты. Но эти моменты заключают в себе концентрированную, сжатую информацию. Это светящиеся точки, которые как бы отбрасывают в темноте неизвестной пока области жизни героя спектральное излучение, лучи которого освещают все «пространство» его внутренней жизни. Эти лучи являются проекциями ко многим важным, определяющим явлениям в жизни молодого человека. То есть поле жизни героя освещается отдельными вспышками. И если изображение истории личности в традиционном романе воспитания приближается к плоскостному, так как представлено в виде линейных отрезков кривой человеческой жизни, то роман Достоевского ближе к объемному, многомерному, рельефному изображению процессов человеческой души.

Итак, для художественной формы романа «Подросток» характерны: большая концентрированность содержания; подтекстовость в широком смысле этого слова (каждая форма не ограничивается однозначным толкованием, но имеет широкий план скрытого, подразумеваемого смысла, который раскрывается в процессе чтения). Именно благодаря этому дополнительному плану информации можно восстановить полную картину истории развития Подростка.

Ф.М. Достоевского не столь волнует ретроспективный метод исследования развития героя (при котором ощущается отвлеченность взгляда, брошенного с какого-то расстояния – с точки зрения авторской позиции, с точки зрения повзрослевшего героя), а самый трепетный момент – то

Художественный текст

мгновение перехода, которое является *первоэлементом* процесса движения сознания. Всеми художественными средствами писатель пытается приблизиться к нему и сделать этот неуловимый катастрофический миг ощутимым, чувствительным для читателя. Для этого создается «центрированная» система художественных средств:

- 1) повествование от «я» способствует передаче самоощущения героя;
- 2) необыкновенная концентрация переживаний в одном мгновенье передается средствами хронотопа;
- 3) выбираются такие формы психологического анализа, которые способны выявить мгновение перехода:
 - воспоминания, представляющие собой проекцию в прошлое героя,
 - исповедь, передающая итог предыдущего переживания и образование следующего решения,
 - поток сознания, в течении которого улав-

ливается переход от одной мысли (чувства) к другим.

Таким образом, предпоследний роман Ф.М. Достоевского продолжает традицию романа воспитания, образуя следующий виток ее развития – раскрывая новую концепцию катастрофического становления личности.

Литература

1. Захаров, В.Н. Система жанров Достоевского / В.Н. Захаров. – Л.: Изд-во Ленинград. ун-та, 1985. – 208 с.
2. Бахтин, М.М. Тетралогия / М.М. Бахтин. – М.: Лабиринт, 1998. – 607 с.
3. Бахтин, М.М. Проблемы поэтики Достоевского / М.М. Бахтин. – 2-е изд. – М.: Совет. писатель, 1963. – 364 с.
4. Достоевский, Ф.М. Полн. собр. соч. в 30 т. / Ф.М. Достоевский. – Л.: Наука, Ленинград. отд-ние, 1975. – Т. 13. – 454 с.

Воронина Эльвира Анатольевна, кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка и литературы, Южно-Уральский государственный университет (г. Челябинск), elvira_dem_1@mail.ru

Поступила в редакцию 8 декабря 2014 г.

DOSTOEVSKY'S NOVEL "THE ADOLESCENT" AS A BILDUNGSROMAN: PECULIARITIES OF THE GENRE MODEL

E.A. Voronina, South Ural State University, Chelyabinsk, Russian Federation, elvira_dem_1@mail.ru

Considering Dostoevsky's novel "The Adolescent" in the context of the traditional Bildungsroman the author finds out the experimental method of depicting the consciousness of the young character, the use of new artistic means in the traditional system of poetic genre. The author states that the general principle of personality change in the traditional Bildungsroman is dialectical, while in "The Adolescent" the author finds out a fundamentally different way of depicting the evolution of consciousness – catastrophic; the change of the character in Dostoevsky's novel outlives a crisis, a jump, a turning point, the transformation is accomplished through the catastrophe. The author marks the special attention of the writer to the most exciting moment – that instant of transition which is the primary element of the process of consciousness movement. This observation allows the author to single out a special – "centered" – system of artistic means: unusual concentration of experiences (in one moment) transmitted by means of chronotope; forms of psychological analysis capable of detecting a moment of transition (memories – the projection into the past of the character, confessions transmitting the result of the previous experience and the emergence of the coming decision, streams of consciousness – transitions from one thought (feeling) to another). The author concludes that the penultimate novel by Fyodor Dostoevsky continues the tradition of Bildungsroman being the next step of its development – revealing a new concept of catastrophic formation of the person.

Keywords: Bildungsroman tradition, genre model, chronotope, stream of consciousness, concept of catastrophic formation.

References

1. Zakharov V.N. *Sistema zhanrov Dostoevskogo* [The System of Dostoevsky's Genres]. Publishing of Leningrad State University, 1985. 208 p.
2. Bakhtin M.M. *Tetralogiya* [Tetralogy]. Moscow, Labyrinth, 1998. 607 p.

3. Bakhtin M.M. *Problemy poetiki Dostoevckogo* [Problems of Dostoevsky's Poetics]. Moscow, 1963. 364 p.
4. Dostoevsky F.M. *Polnoye sobraniye sochineniy v 30 tomakh. Tom 13.* [Complete Works in 30 Volumes. Volume 13]. Leningrad, Science, Leningrad Branch, 1975. 454 p.

Elvira A. Voronina, Candidate Degree (Philology), Associate Professor, Russian Language and Literature Chair, South Ural State University (Chelyabinsk), elvira_dem_1@mail.ru

Received 8 December 2014

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Воронина, Э.А. «Подросток» Ф.М. Достоевского как роман воспитания: своеобразие жанровой модели / Э.А. Воронина // Вестник ЮУрГУ. Серия «Лингвистика». – 2015. – Т. 12, № 2. – С. 15–21.

REFERENCE TO ARTICLE

Voronina E.A. Dostoevsky's Novel "The Adolescent" as a Bildungsroman: Peculiarities of the Genre Model. *Bulletin of the South Ural State University. Ser. Linguistics*. 2015, vol. 12, no. 2, pp. 15–21. (in Russ.)
